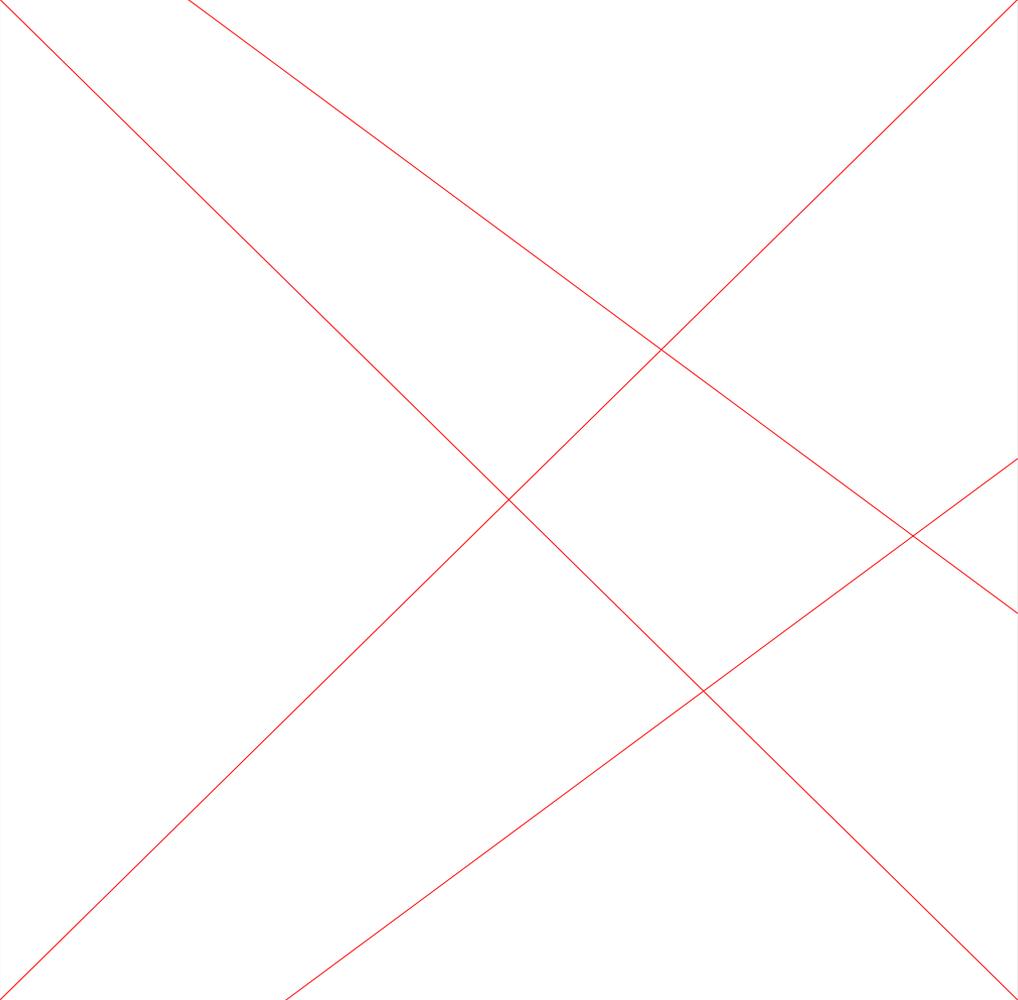

Данилова Ольга Анатольевна

**Блокадный
дневник
Тани Савичевой**

«Не спорьте, я прошу вас...
– Бога ради!
Так страшно – каждый
звук своей душой чеканя –
Никто нам не поведал о
блокаде,
Как девочка, чьё имя -
Савичева Таня...»

*Владимир
Панфилов*

Таня

Савичева

Тане - было одиннадцать лет, а
если точнее - одиннадцать с

половиной. Она родилась 23 января
1930 года . В конце мая 1941 года она
закончила третий класс школы № 35 на
Съездовской линии Васильевского
острова и должна была в сентябре
пойти в четвёртый.

Она была дочерью пекаря и
белошвейки, младшей в семье, всеми
любимой. Большие серые
глаза под русой челкой, кофточка-
матроска, чистый, звонкий
«ангельский» голос, обещавший
певческое будущее.

Дневник Тани Савичевой

Двенадцатилетняя ленинградка Тани Савичева начала вести свой дневник чуть раньше Анны Франк, жертвы Холокоста. Они были почти ровесницами и писали об одном и том же - об ужасе фашизма. И погибли эти две девочки, не дождавшись Победы: Тани – в июле 1944, Анна – в марте 1945 года. «Дневник Тани Савичевой» не был издан, в нем всего 9 страшных записей о гибели ее большой семьи в блокадном Ленинграде. Эта маленькая записная книжка была предъявлена на Нюрнбергском процессе, в качестве документа, подтверждающего фашизм.

Старшая сестра

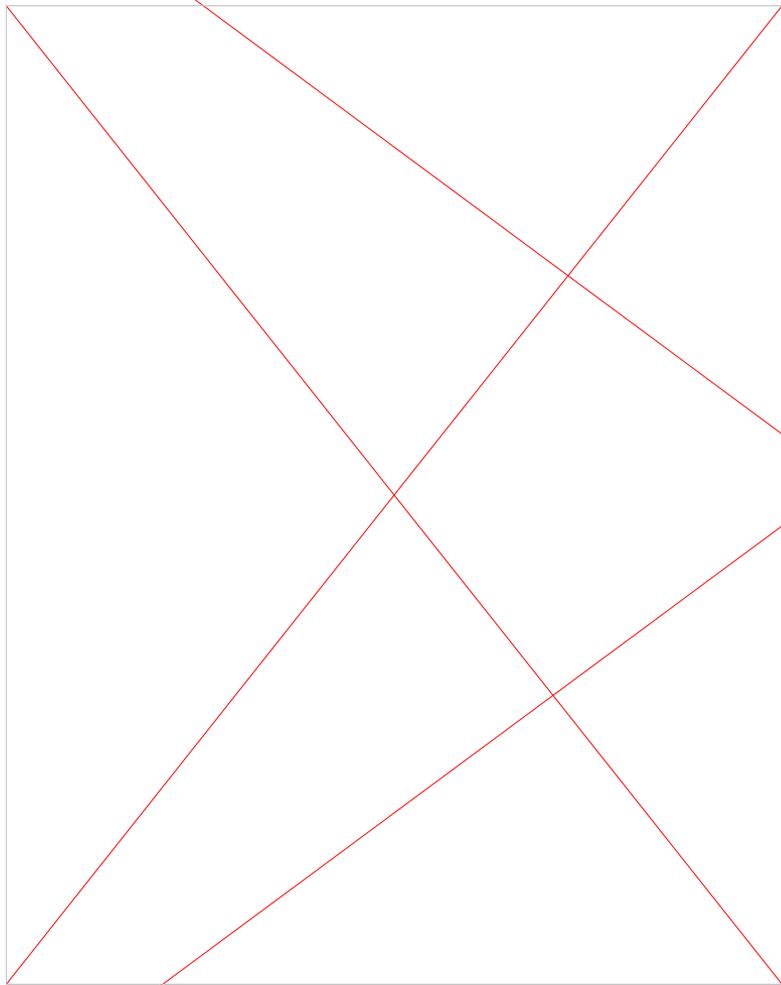
Женя

Жене - самой старшей сестре
Тани - 32
года (родилась в 1909 году). После
замужества она переселилась с
Васильевского острова на
Моховую
улицу и, несмотря на развод с
мужем,
продолжала жить там. Она
работала
вместе с сестрой Ниной на
Невском
машиностроительном заводе
имени
Ленина (Женя - в архиве, а Нина -

Данилова Ольга Анатольевна

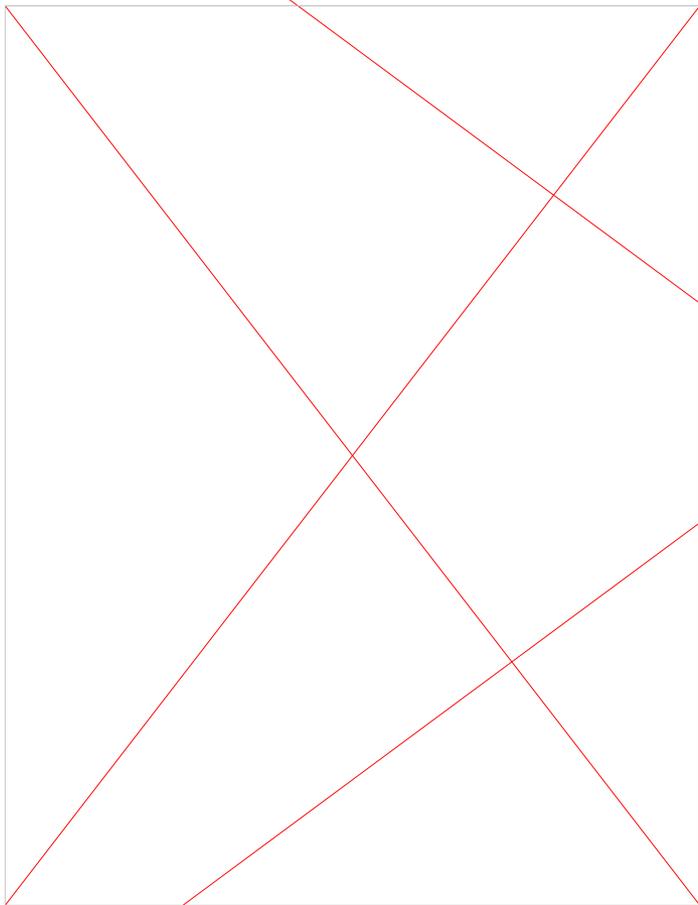
конструкторском бюро) - славяла

Запись на букву «Ж»

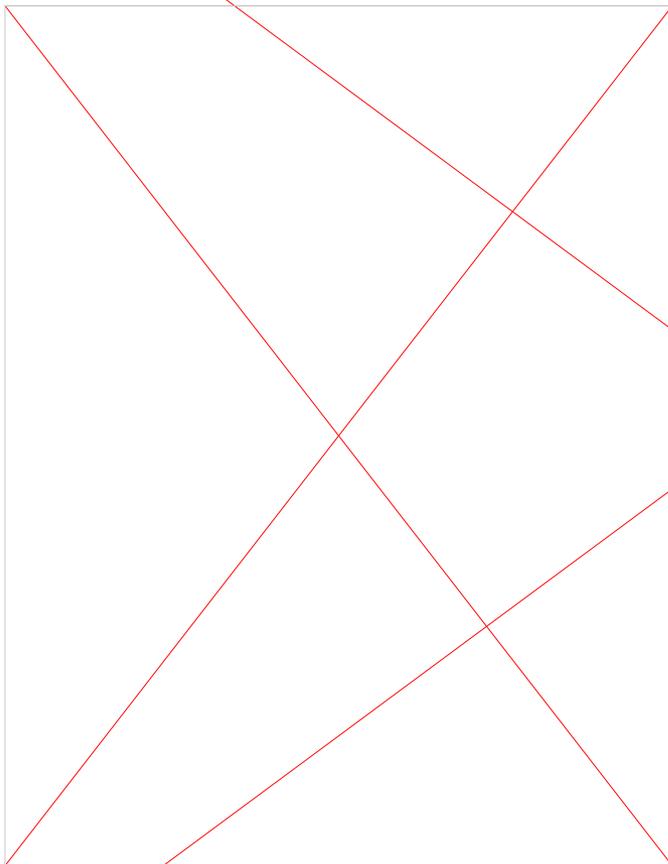
И в маленьком блокноте, ставшим впоследствии блокадным дневником, в алфавитном порядке на букву "Ж" появилась первая трагическая запись, сделанная рукой Тани: "Женя умерла 28 дек в 12.30 час утра 1941 г".

Бабушка Евдокия

Бабушке - Евдокии Григорьевне Фёдоровой (в девичестве - Арсеньевой) в 1941 году 22 июня, в день начала войны, исполнилось 74 года. Блокадная голодная смерть одолела её в самые студёные, морозные январские дни.

Запись на букву «Б»

В блокнотике
на странице с
буквой "Б"

Таня пишет :

"Бабушка

умерла 25 янв.

3 ч. дня 1942 г"

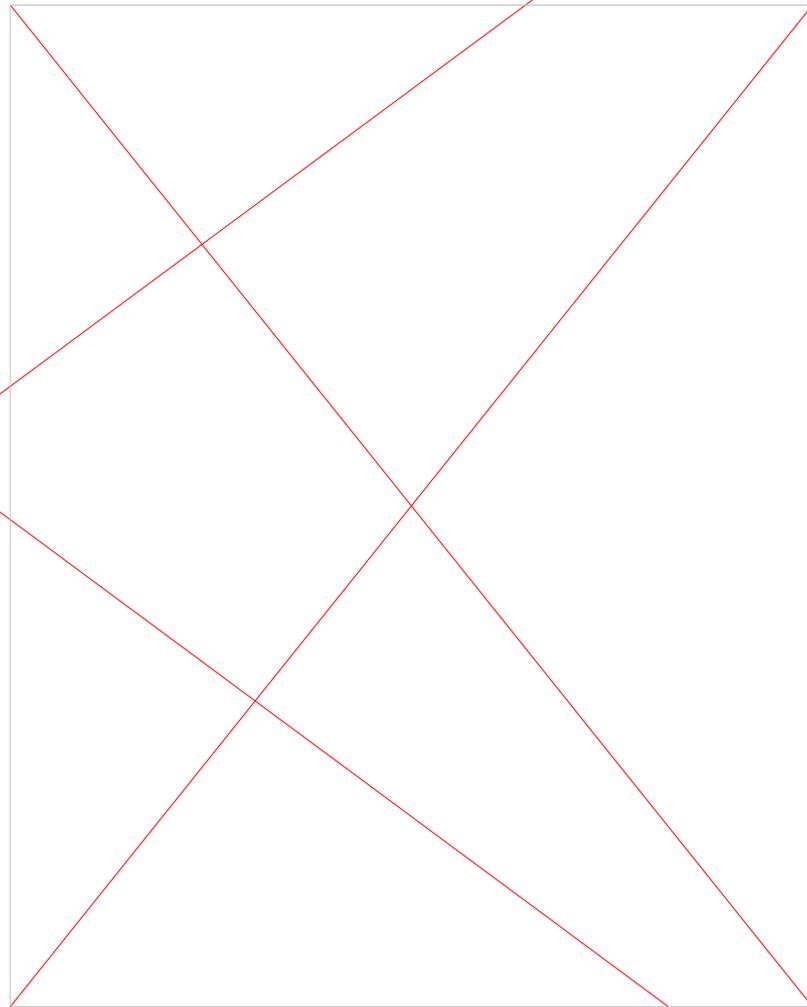
Брат Леонид (Лёка)

Брату Леониду (Лёке) было 24 года (родился в 1917 году). Он работал строгальщиком на Судомеханическом (Адмиралтейском) заводе. В первые же дни войны с друзьями помчался в военкомат, но в армию не взяли из-за зрения - был очень близорук. Его оставили на заводе - нужно выполнять срочные военные заказы, необходимы специалисты. Неделями жил там, работая днём и ночью.

Родных навещать приходилось редко, хотя завод недалеко от дома - на противоположном берегу Невы, за мостом Лейтенанта Шмидта. Здесь же, в заводском стационаре, он и умер от дистрофии.

Запись на букву «Л»

На букву "Л" Таня записывает: "Лека умер 17 марта в 5 часутр в 1942 г", соединив два слова в одно. Прячет его в, украшенную палехской росписью, шкатулку, в которой хранятся семейные реликвии - мамина фата и венчальные свечи. Вместе с ними лежат Свидетельства о смерти папы, Жени, бабушки, а теперь и Лёки.

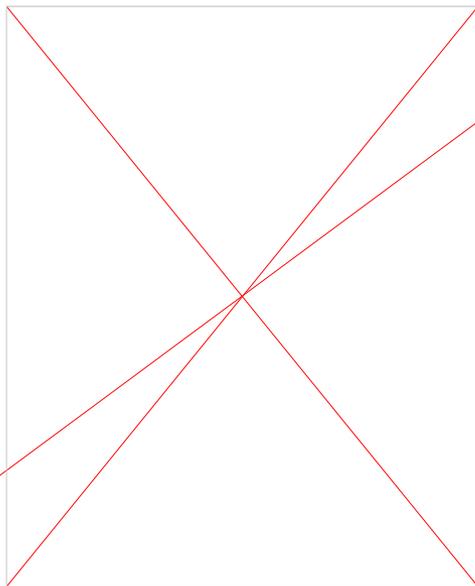
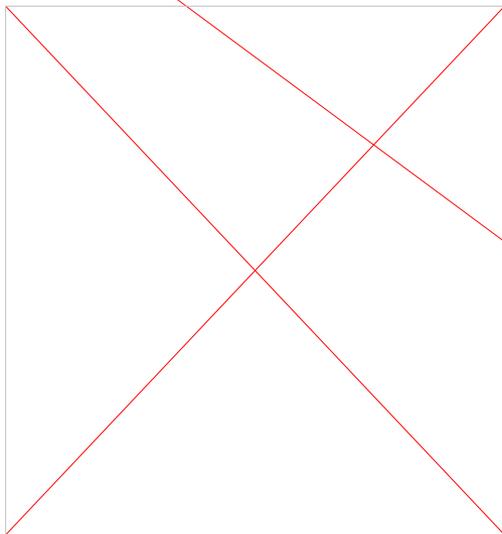

Запись на букву «В»

Но голод продолжает своё подлое дело: алиментарная дистрофия, цинга, кишечные заболевания, туберкулёз уносят жизни тысяч ленинградцев. И к Савичевым вновь врывается горе. В записной книжке на букву "В" появляются сбивчивые строчки :

"Дядя Вася умер в 13 апр 2 и ночь 1942 г"

Запись на букву «Л»

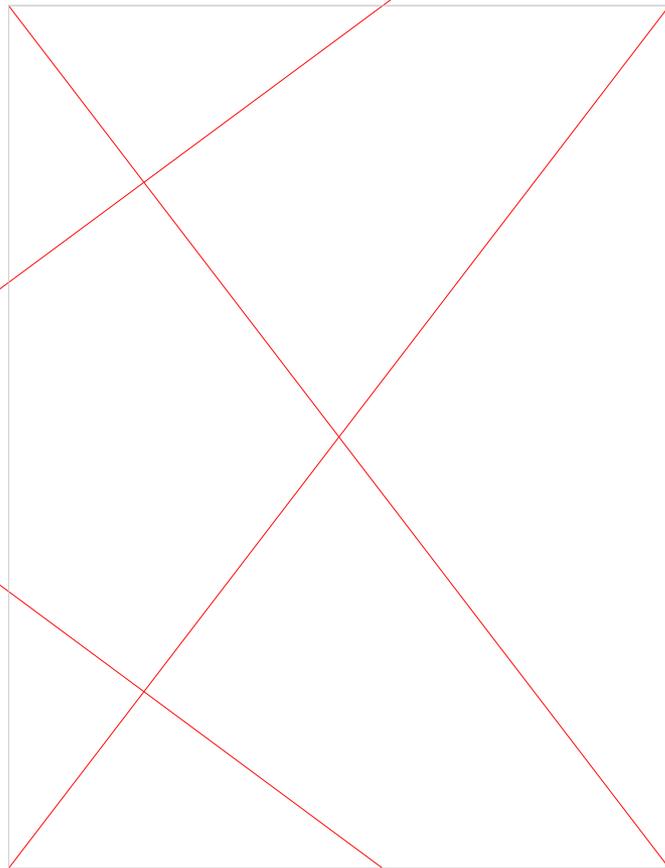
А почти через месяц :
"Дядя Леша 10 мая в 4 ч
дня 1942 г". На букву "Л"
страничка в блокноте уже
занята, и приходится
писать слева на
развороте. Но то ли сил не
хватило, то ли горе
переполнило душу
исстрадавшегося ребёнка
- на этой странице слово
"умер" Таня пропустила.

Мама

Маме - Марии Игнатьевне Савичевой в 1941 году исполнилось 52 года . Всё хозяйство после смерти мужа , большая семья (пятеро детей) - на её плечах. Она работала мастером-надомником на швейной фабрике, была одной из лучших вышивальщиц, обладала прекрасным голосом и музыкальным слухом. А в войну Мария Игнатьевна шьёт для "окопников" рукавицы, обмундирование для фронтовиков. Выходит на дежурство вместе с добровольцами местной противовоздушной обороны.

Запись на букву «М»

Мама - весёлый, добрый и гостеприимный человек. Сильный и выносливый. Всё всегда у неё ладится, всё получается. И вот теперь её нет. Как трудно, как страшно писать слово "умерла" - "Мама в 13 мая в 7.30 час утра 1942 г".

Таня»

Мамы не стало, всё рухнуло. Горе сковало тело, не хотелось шевелиться, двигаться. "Савичевы умерли", "Умерли все", "Осталась одна Таня". Карандаш царапает - уже весь исписан. Пальцы не слушаются, будто деревянные, но чётко подводят итог. Каждую запись Таня словно чеканит на отдельных листочках с соответствующей буквой - "М", "С", "У", "О".

Судьба Тани

Оставшись одна, еле передвигая ноги, она отправилась к бабушкиной племяннице - тётке Дусе. Путь предстоял совсем неблизкий, в Смольнинский район. Дистрофия прогрессировала, необходимо было срочно помещать Таню в стационар.

И в начале июля 1942 года тётя Дуся, сложив с себя опеку, определяет её в детский дом № 48 Смольнинского района.

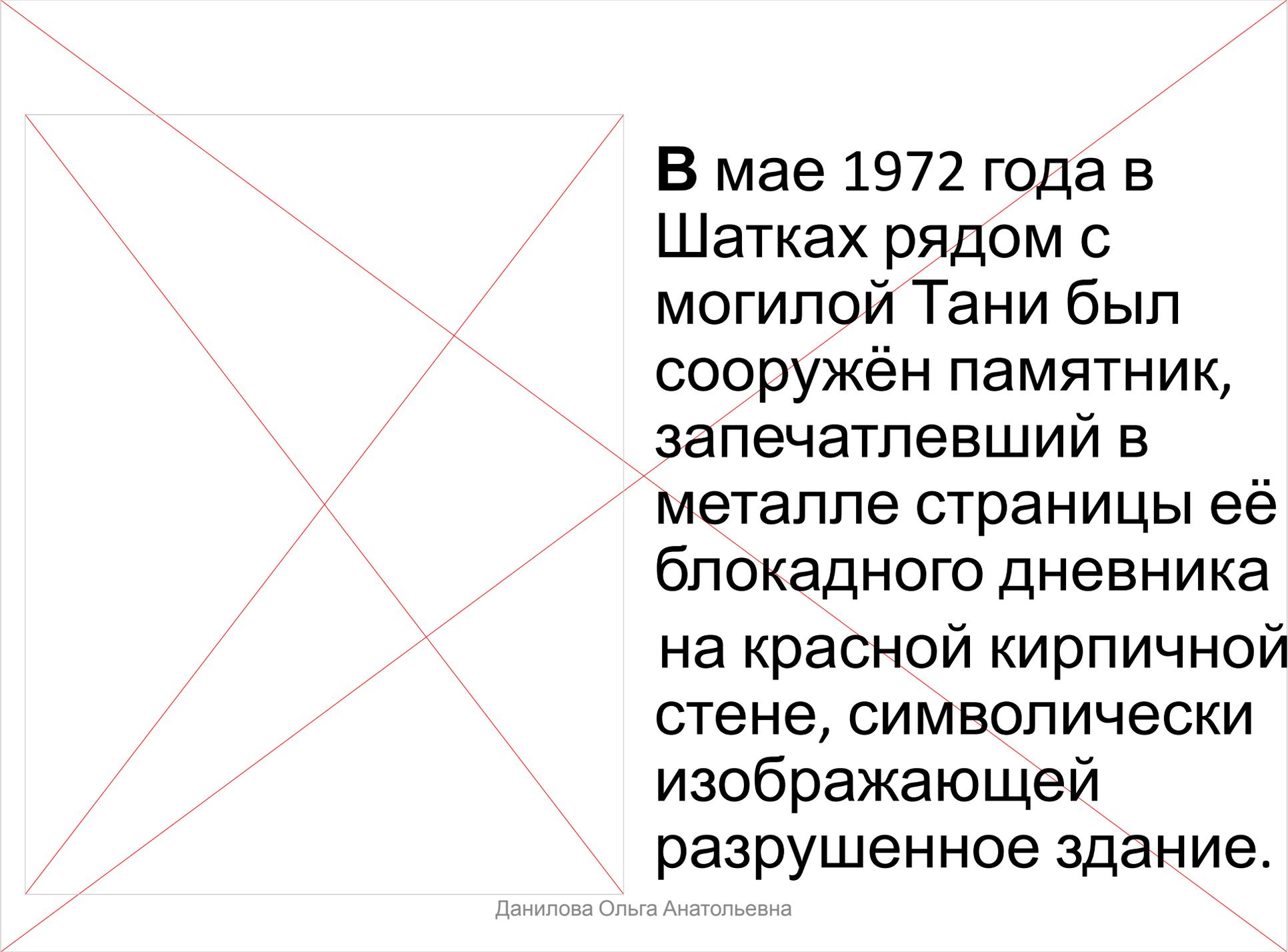
Таня была настолько слаба, что её пришлось направить в Понетаевский дом инвалидов, хотя и там ей не стало лучше. По состоянию здоровья она была самым тяжёлым больным. Таню перевели в Шатковскую районную больницу, но прогрессирующие дистрофия, цинга, нервное потрясение, да ещё костный туберкулёз, которым она переболела в раннем детстве, сделали своё дело..

Из всех детей, эвакуированных из Ленинграда в Горьковскую область, не удалось спасти только Таню Савичеву. Она умерла в возрасте 14 с половиной лет с диагнозом - туберкулёз кишок.

Память о Тане

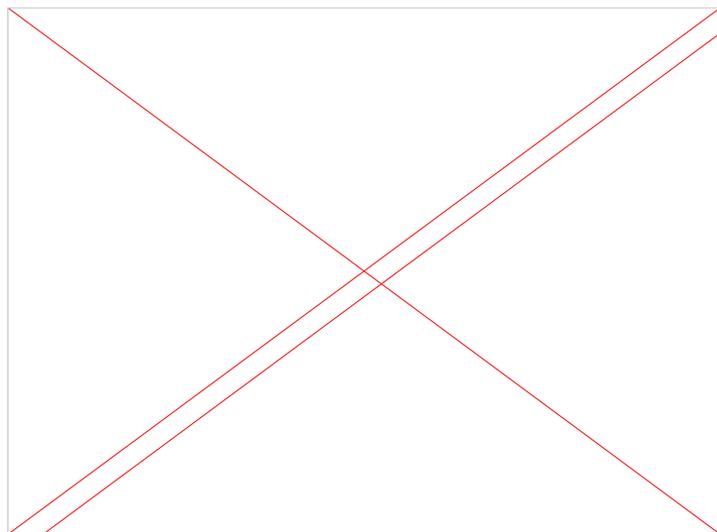
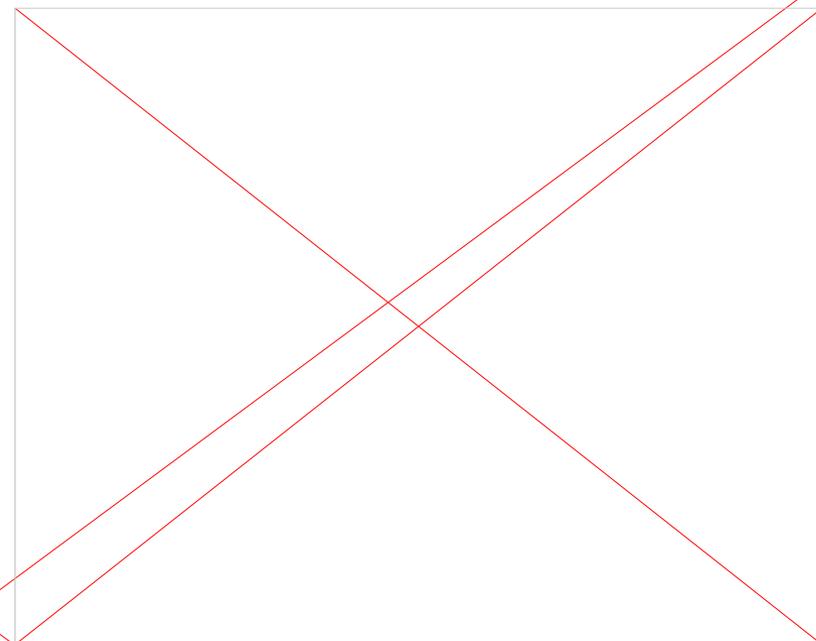
Много лет спустя, в 70-х годах, больничный архив, "Книгу учёта детей-инвалидов", "Личное дело № 293 обеспечиваемого инвалида Савичевой Татьяны Николаевны" разыскали пионеры - "красные следопыты" Краноборской и Шатковских школ.

Нашли Анну Михайловну Журкину, которая в ту пору работала в больнице санитаркой. Она-то и показала могилу Тани (запомнила это место, поскольку хоронила её сама вместе с конюхом, работавшим тогда при больнице).

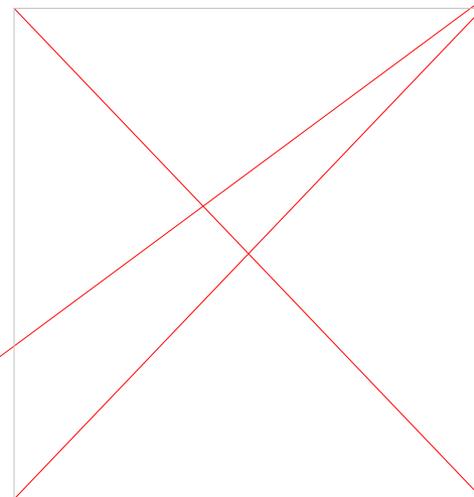
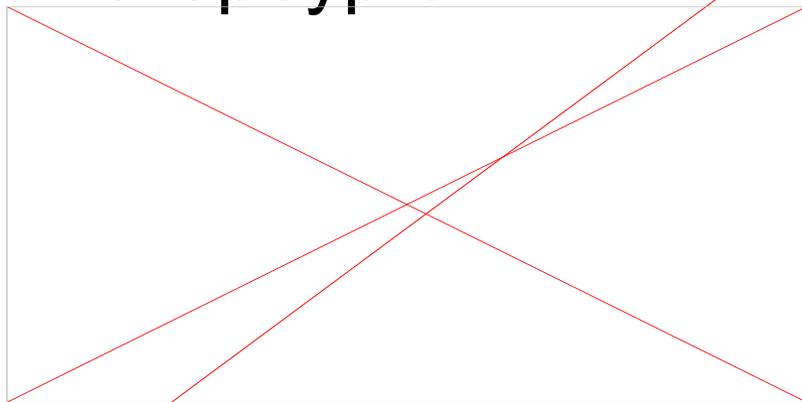
В мае 1972 года в Шатках рядом с могилой Тани был сооружён памятник, запечатлевший в металле страницы её блокадного дневника на красной кирпичной стене, символически изображающей разрушенное здание.

В 1982 году на могиле был сооружён гранитный памятник с бронзовым барельефом Тани. Позже рядом с кладбищем оформили площадь.

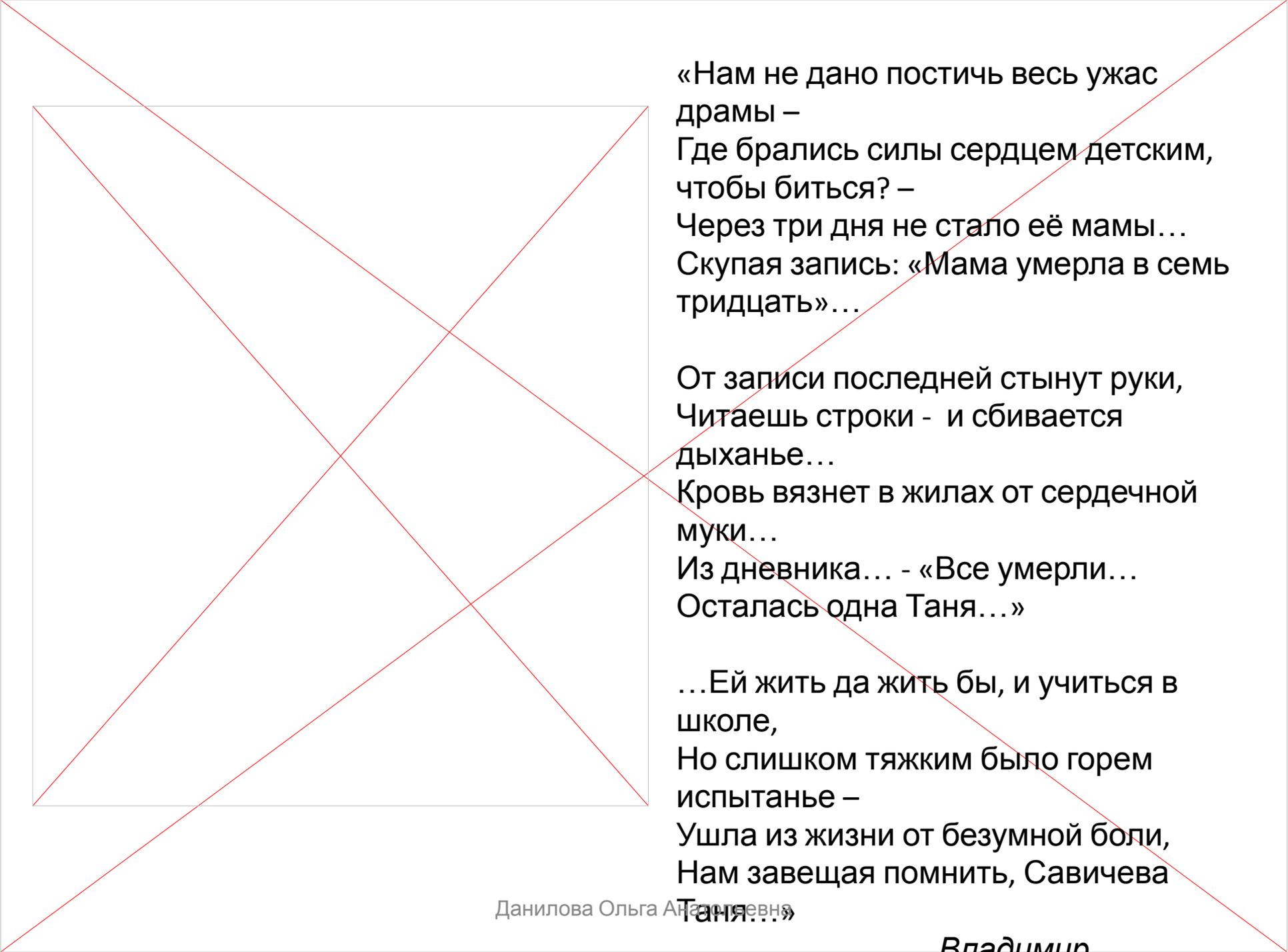

А неподалёку одну из улиц называли именем Тани Савичевой.

Подлинный документ,
блокадный дневник, до
сегодняшнего дня
хранится в
Государственном Музее
истории Санкт-
Петербурга

А фотокопия - в
экспозиции
Пискаревского
мемориального
кладбища.

«Нам не дано постичь весь ужас
драмы –
Где брались силы сердцем детским,
чтобы биться? –
Через три дня не стало её мамы...
Скупая запись: «Мама умерла в семь
тридцать»...

От записи последней стынут руки,
Читаешь строки - и сбивается
дыханье...
Кровь вязнет в жилах от сердечной
муки...
Из дневника... - «Все умерли...
Осталась одна Таня...»

...Ей жить да жить бы, и учиться в
школе,
Но слишком тяжким было горем
испытанье –
Ушла из жизни от безумной боли,
Нам завещая помнить, Савичева

